Глава 40. Выбор Кубка. Часть вторая. (Гермиона)

К кубку я шла несколько… не в себе. Мы/я старательно пытались смоделировать разговор с Гарри, если мы попытаемся узнать у него: почему, сообразив, что происходит, он не предупредил об этом меня? А ведь сообразил он намного раньше, и уже подготовил ответный ход — такой уверенностью от него несло. Однако, несмотря на уверенность и спокойствие Мори, его Жажда крови — разливалась по всему залу, заставляя волшебников пригибаться, как будто в лицо им дует сильный ветер.

— Гермиона Джин Грейнджер, — грозно обратился ко мне Гарри. — Я требую, чтобы Вы выплатили Долг Жизни, передав мне право и привилегию участия в Турнире Трех волшебников.

В зале было отчетливо слышно, как где-то возле потолка жужжит странная муха, сильно затянувшая с поиском укрытия для зимнего сна. Я улыбнулась, и выполнила изящный книксен. Кажется, я вычислила по крайней мере одну из целей Мори… Но вот с этим-то я его и обломаю!

— Гарольд Джеймс Поттер, лорд Блэк и мой жених, и покровитель, — выспренно и церемонно произнесла я, заставив многих учеников, особенно — из числа гостей, замереть с отвисшими челюстями. — Я никогда не желала участвовать в этом Турнире, и не предпринимала никаких действий для обеспечения своего участия. Поэтому, передавая Вам право и привилегию, столь мало для меня ценные — я не могу считать, что мой Долг выплачен хотя бы и в малой части!

Я протянула руку, которой Гарри и коснулся. На лице его был жесткий покерфейс, но Ученая-то точно знала, что в это время он произносит длинный и прочувствованный монолог на иллитири. А вот будет знать, как не предупреждать меня о своих планах!

— Дзинь! — раздался на весь зал хрустальный звон оборванной струны.

Бумажка, которую держал в руках Дамблдор, вспыхнула синим пламенем и рассыпалась пеплом. А из Кубка вылетела новая.

— Гарри Поттер, — прочитал Дамблдор безо всякого удивления.

Теперь уже Дароу посмотрел на Дамблдора с неприкрытым торжеством. Зря это он.

-Тебе в ту дверь, Гарри, — без улыбки произнес Дамблдор, указывая на дверь, за которой ранее скрылись остальные три Чемпиона. — Мисс Грейнджер, боюсь, Вам придется вернуться на свое место. Раз уж Вы не будете участвовать в Турнире.

Даже не взглянув на нашего директора, я кинулась обнимать Гарри, и он обнял меня… и поцеловал, наплевав на то, что на нас смотрит весь Большой зал*. Признаться, я ожидала свиста, хлопков, выкриков, как подбадривающих, так и осуждающих, но Зал молчал. И только с некоторым трудом оторвавшись от Гарри, я поняла, что он отнюдь не прекратил давить на всех присутствующих своей аурой, но скорее усилил это давление.

/*Прим. автора: да, я недавно перечитывал «Гарри Поттер и Чемпион Чемпиона»*/

Улыбнувшись побледневшим лицам, я убежала обратно к столу Гриффиндора, в то время, как Гарри ушел за указанную ему дверь.

— …то есть, так тоже можно было?! — удивленно возмущался Рон. Видимо, дар речи вернулся

к нему, когда Гарри свернул свою ауру и отозвал огненно-алый Акаши.

— Почему нет? — пожал плечами один из близнецов. Кажется, это был Фред. — Долг позволяет многое. Очень многое. А уж такие мелочи, как участие в Турнире…

— Гермиона, — начал Рон, обращаясь ко мне, чего не делал уже давненько. — Ты хоть представляешь, что Поттер может с тобой сделать?

Я пожала плечами.

— Гарри никогда не потребует у меня ничего, чего я бы могла не захотеть ему дать.

— Но… — заикнулся Рон. — Это же…

— Я доверяю Гарри, — прервала я его. — А он — доверяет мне. Поэтому Долг не тяготит меня. Вот если бы Долг был к тебе — мне было бы гораздо менее… уютно.

— К тому же, — сказала подошедшая Макгонагалл, — только тот, кто подпал под Долг, может решить: насколько ценна его жизнь, и как требуемое соотносится с Долгом. Свою жизнь мисс Грейнджер оценила весьма высоко, посчитав, что не выплатила «и малой части долга», — процитировала меня наш декан. — И наши предки сказали бы, что теперь и Магия будет столь же высоко ее ценить. А вот тот, кто отказывается исполнить требования Долга — рискует столкнуться с тем, что «то, чего не ценят — легко потерять». И множество таких случаев известны в истории.

Я задумалась о том, не мог ли Гарри просчитать и этот вариант? Эдакий «цугцванг наоборот», когда любая моя реакция его устраивала… Ну, за исключением отказа в требовании… Впрочем, последней вероятностью он мог вполне обоснованно пренебречь.

Дамблдор объявил, что все могут расходиться. Ноги сами понесли меня к дверям, за которыми скрылся Гарри. В ожидании своего парня, я снова попыталась смоделировать разговор. Теперь он поддавался моделированию гораздо легче.

— Гарри, почему ты не предупредил меня о том, что идея обречена на провал? — мысленно вопрошала я воображаемого Мори.

— Потому что для Аналитика очень важен собственный опыт, — так же воображаемо отвечал мне он. — И ошибки лучше совершать в такой вот, хотя бы частично контролируемой обстановке, когда рядом есть кто-то, готовый прикрыть твою спину, и подстраховать от последствий этих самых ошибок.

— И ты совсем-совсем не хотел «избавить меня от Долга Жизни»? — мысленно упирая руки в бока, как это делала Молли, спрашивала я. Мори содрогался, но отвечал:

— Это был твой свободный выбор: считать Долг выплаченным, или нет. Ты выбрала. Сама. И теперь он не тяготит меня.

Дальнейшие мои видения уклонились от чистого и холодного Анализа в такие дебри воображения, что прикрытые для лучшей воображаемости глаза — пожелтели, а из пальцев выдвинулись острые керамитовые когти.

— Мисс Грейнджер, — сквозь сладкие видения донесся до меня голос профессора Снейпа. — Что Вы здесь делаете?

С некоторым трудом взяв под контроль бунтующий организм, я все-таки сумела открыть карие глаза. Оказалось, что я стою под дверью, из-за которой доносятся отголоски скандала. Видимо, заглушающие заклятья то ли забыли наложить, то ли наложили настолько криво, что они практически не сработали… Впрочем, последнее могло произойти вовсе не из-за слабости либо небрежности налагающих заклятья, но волей признанной бастарда Годрика Гриффиндора.

— Размышляю, — предельно бессодержательно ответила я профессору зельеварения, «смущенно» глядя в пол перед собой.

— И о чем же столь интересном Вы размышляете? — поинтересовался Снейп.

Я задумалась, а потом — улыбнулась и ответила.

— О сущности инобытия.

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850562